

41

ЧЕТЬ

ОПИСАНИЕ

ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

~~ЧЕТВЕРТОЙ ВОИЮПСКОЙ РУКОПИСИ~~

ЕГИПТА.

Видютовски С.Н. Духовной Академии

Архангельск (доставлено в Петербург в 1812 году)

История древней церкви

ИСТОРИЯ

В. В. Болотов (1733-1811)

ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

ИЗЪ ИСТОРИИ

Проф. В. В. Болотовъ.

В НАУЧНЫХ

ЦЕРКВИ СИРО ПЕРСИДСКОЙ.

ГОЛЕНЕ НА ХРИСТΙΑНЪ ПРИ ИЕРУС.

ТРАДИЦИЯХ

Проф. В. В. Болотовъ.

къ вопросу объ аста мартыромъ сцилтаномъ.

XX ВЕКА

Проф. В. В. Болотовъ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ЛЕКЦИИ

Проф. В. В. Болотов

ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

ЛЕКЦИИ

ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

III

История церкви въ периодъ вселенскихъ соборовъ.

I. Церковь и государство. II. Церковный строй.

Полное издание под редакцией проф. А. Бриллянта.

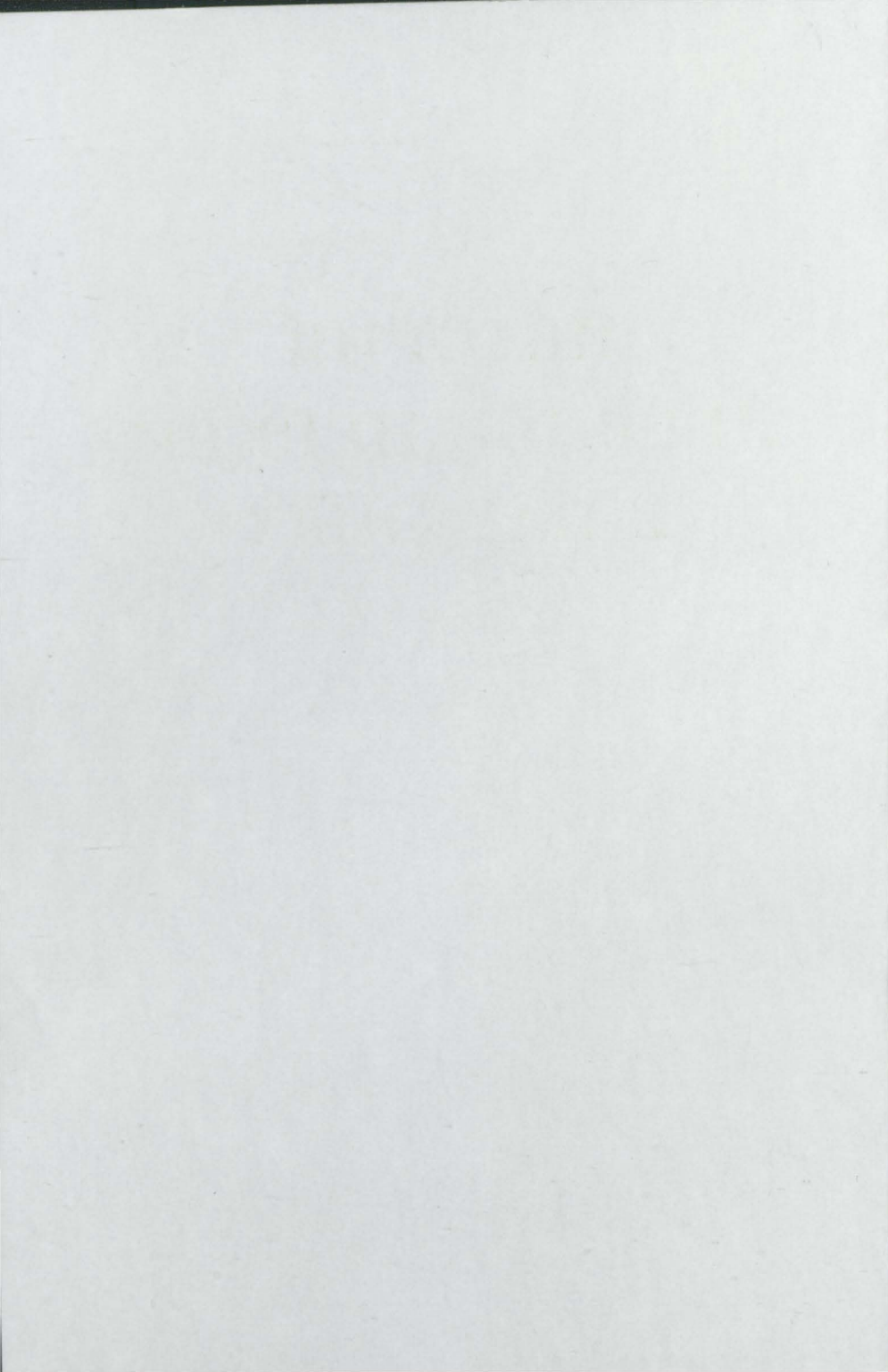
I. ВВЕДЕНИЕ В ЦЕРКОВНУЮ ИСТОРИЮ

Санкт-Петербург
2000

Москва 1974

Чит. 19.4.41

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
ЦЕРКОВНО-НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ В НАУЧНЫХ ТРАДИЦИЯХ XX ВЕКА

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ЦЕРКОВНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ
ДОКТОРА ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, ПРОФЕССОРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БОЛОТОВА

(14 января 1854 – 5(18) апреля 1900)

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2000

4 мб

По благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Печатается по решению
Ученого Совета Санкт-Петербургской Духовной Академии
и Редакционно-издательского совета Государственного Эрмитажа

Ответственные редакторы:

Епископ Тихвинский Константин (Горянов), М. Б. Пиотровский

Редколлегия:

С. Е. Золотарев, В. Ю. Зуев, Е. Н. Мещерская,
диакон Александр Мусин

Оргкомитет конференции благодарит за помощь в ее проведении
духовные и светские организации:

Свято-Успенский Тихвинский монастырь
(иеромонаха Евфимия)

Иоанно-Богословский Черененецкий монастырь
(игумена Митрофана)

Свято-Успенский Зеленецкий монастырь
(игумена Пахомия)

«Промстройбанк» (О. А. Казанскую)

«Челябинвестбанк» (В. Г. Назарец)

Финансовую корпорацию «Ситмар» (Т. И. Агаева)

ООО «Троя-ультра» (В. А. Матвеева)

агентство «Петербургские квартиры» (В. В. Лобанова)

387589

2001

© Издательство Государственного Эрмитажа, 2000

© СПбДА, 2000

ISBN 5-93572-012-4

Профессоръ Василій Болотовъ

14. I. 1854 - 5(18). IV. 1900

сегодня не принадлежат Церкви. Историческое здание Духовной Академии по набережной Обводного канала, дом 7, где ныне существует один из многочисленных в Санкт-Петербурге колледж-предприятие, находится в ведении Министерства общего и профессионального образования РФ. Подобных профессионально-технических училищ и техникумов, которые сегодня называются колледжами, только в одном Санкт-Петербурге около 80. И чиновники Министерства делают все, чтобы не отдавать Санкт-Петербургскую Духовную Академию России, пытаясь решить за счет Петербурга свои проблемы. Мы все же верим, что в юбилейный год, Господь Вседержитель по молитвам чествуемого ныне Василия Болотова, примыкающего к сонму святых, вернет Духовной Академии ее здание. Мы просим и Вас употребить свое влияние и духовный авторитет в обществе, чтобы справедливость восторжествовала, и чтобы следующие чтения памяти В.В.Болотова прошли уже в исконном здании Академии.

Вслед за Святейшим Патриархом призываю на участников научного симпозиума и юбилейных торжеств Божие благословение. Надеюсь, что гостеприимство нашей Академии вам всем придется по нраву и вы сможете почувствовать себя как дома.

Храни вас всех Господь, посылающий нам премудрость исторического ведения!

Е. Н. Мещерская, диакон Александр Мусин, М. Б. Пиотровский

РУССКАЯ АРХЕОЛОГИЯ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ (некоторые итоги и перспективы)

Палестина, страна со всемирно-историческим прошлым, где соседствуют памятники трех ближневосточных религий – иудаизма, христианства, ислама, для русского православного человека дорога тем, что именно здесь зародилось христианство и сосредоточены основные христианские святыни. Христианские паломники устремлялись в Палестину начиная с середины IV в., когда после Никейского собора 325 г. христианство не просто оказалось равноправным, стало в один ряд с другими религиями Византийской империи, но в силу своего нравственного авторитета и обращенного на него внимания Императорской фамилии, стало привлекать к себе пристальное внимание и остальных слоев позднеантичного общества. С этим временем историческое предание соотносит и первые “археологические работы” в Святой Земле, связанные с поиском христианских реликвий. Согласно легенде, различные варианты

которой сохранились в восточно-христианских литературах на разных языках, Елена, мать императора Константина, прибыла в Иерусалим в 326 г. с целью отыскать остатки Св. Гроба. При раскопках, начатых по ее инициативе на месте Голгофы были обретены три креста и табличка с надписанным на ней именем Иисуса. После этого по распоряжению императора на Голгофе были построены храм, известный как Анастасис или ротонда Св. Гроба и базилика.

Начало археологическим изысканиям в современном смысле слова было положено в Палестине только в конце XIX в. Флиндерсом Петри, который, проведя раскопки в Телль-эль-Хеси, разработал на основе датирующих критериев (керамика, печати, остатки архитектурных сооружений), стратиграфию археологических периодов, которая была впоследствии распространена на другие части региона (*W. F. Petrie. Tell el Hesi (Lachich) 1891*).

В течение конца XIX и весь XX в. в Палестине археологическими исследованиями занималось множество различных экспедиций, организованных Пенсильванским, Йельским, Калифорнийским университетами США, Британским музеем, Венской академией, Национальным центром исследований Франции, доминиканской *École des études Bibliques* в Иерусалиме и др. Наиболее известны научной общественности по значительности своих результатов работы, проводимые под эгидой двух научных обществ: *Palestine Exploration Found* и *Deutsche Palästina Verein*. Все эти исследования касались различных археологических и исторических периодов от палеолита и до эпохи крестоносцев. Для ветхозаветного периода палестинской истории наиболее значимы работы в Таанахе, старом Иерихоне, Мегиддо, Гезере, раскопки под Иерусалимским храмом, давшие много для изучения структуры водоснабжения города. Для более позднего времени еврейской истории большое значение имели работы в Самарии, раскопки синагоги II–III вв. в Капернауме, на Сионе в Иерусалиме, в Кумране и Масаде. Для христианского периода важны результаты исследований 14 г. Фавор, в главном храме Назарета, в Вифлеемской базилике.

Россия приступила к археологическим изысканиям в Святой Земле благодаря деятельности двух известных учреждений – Русской Духовной миссии и Императорского Православного Палестинского общества (ИППО). Созданные соответственно в 1847 и 1882 гг., они были призваны утвердить присутствие Русской Православной Церкви в Палестине и принимать участие в духовном окормлении и материальном обеспечении русских паломников, поток которых со времени после окончания русско-турецкой войны 1853–55 гг. год от

года все возрастал. И Миссия, и Палестинское общество стремились для строительства подворий приобретать земельные участки в Палестине, так что со временем они стали там крупными земельными собственниками в наиболее важных с точки зрения истории местах. К числу таких можно отнести так называемое Русское место в Иерусалиме, находившееся на улице Эль Даббагин неподалеку от храма Св. Гроба. Оно было приобретено русским правительством еще в 1858 г. и первоначально предназначалось для строительства российского консульства, но позднее отошло в собственность ИППО. Здесь из земли выступали архитектурные остатки гранитных колонн, пилястра и стены, которые образовывали портал и которые, по предположениям ряда ученых, представляли собой уцелевшие части базилики императора Константина IV в. Впервые их исследовал французский археолог М. де Вогэ. Он обнаружил фрагменты колонн и их базы, но, кроме того, древнюю стену и остатки тройной монументальной арки. Открытую стену М. де Вогэ определил как часть второй иерусалимской городской стены, которая сохранилась до времени Константина. Он предположил, что тройная арка построена на месте древнего входа в город. В 1874 г. выводы М. де Вогэ были откорректированы востоковедом Ш. Клермоном-Ганно (результаты его исследования были опубликованы лишь в 1900 г.), который пришел к выводу, что арка принадлежит византийской эпохе и является сборным сооружением. Он обнаружил между воротами и стеной вымостку из плит, расположенных на разных уровнях и имевших разновременное происхождение. Он раскрыл также на большом пространстве древнюю иерусалимскую стену, которая с внутренней стороны была заложена римской кладкой. Именно на этом месте с января по июль 1883 г. были проведены первые отечественные научные раскопки в Палестине, которые происходили под наблюдением главы Русской Духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина Капустина. В результате этих работ было вскрыто целиком то пространство, которое ранее изучалось только в районе архитектурных остатков, и это внесло ясность в топографию местности, непосредственно примыкающей к храму Гроба Господня. Возникла также возможность исследовательской интерпретации строений, сохранившихся на данной территории. Сами участники археологических работ считали, что ими открыты остатки древних городских стен Иерусалима, так называемой “второй” стены, воздвигнутой Неемией в 445 г. до н.э. и порог “Судных врат”, ведущих за город на Лобное место. Однако далеко не все исследователи, ознакомившиеся с результатами раскопок как по публикации в

Православном Палестинском сборнике, Т.7, так и de visu, разделили точку зрения членов экспедиции. Дискуссия по целому ряду вопросов велась и среди отечественных, и среди зарубежных исследователей. К ряду ведущих российских ученых Совет Императорского Русского Археологического общества обратился с просьбой дать свое заключение по поводу результатов археологических работ на Русском месте. Их мнения были опубликованы в 1887 г. В этой записке были представлены точки зрения архимандрита Леонида (Кавелина), архимандрита Антонина (Капустина), профессора Киевской Духовной Академии А. А. Олесницкого и профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Н. В. Покровского. В этих ответах дается детальнейшая оценка многочисленных задач, которые были поставлены перед археологическим и историческим палестиноведением всем комплексом открытых строений. Сомнения подвергалась датировка древнееврейской стены временем Неемии, но в особенности возражения почти всех участников дискуссии вызывала реконструированная немецким архитектором К.Шикком топография сооружений, существовавших, по мнению последнего на этом месте в I в. н.э., а также предложенный им план базилики Константина. Общий вывод о результатах работ на Русском месте сводился к тому, что были открыты вторая иерусалимская стена, остатки базилики Константина и ряд переделок всех этих строений, которые можно датировать византийским временем VII-VIII вв. Участники дискуссии сошлись во мнении, что окончательная оценка памятников с точки зрения их датировки и восстановления первоначального вида не возможна без расширения границ раскопок и вскрытого участка. Впоследствии на месте раскопок на средства ИППО были сооружены подворье для паломников и храм св. блгв. кн. Александра Невского, в который были инкорпорированы открытые строения.

Археологические исследования на Русском месте в Иерусалиме явились первым и, к сожалению, последним случаем, когда наши работы в Палестине велись систематически, когда ими занимались профессионалы, сами исследования были обращены на археологический памятник мирового значения, а результаты их оценивались с учетом мировых достижений в этой области знания. Все остальные археологические изыскания носили случайный характер и были, как правило, связаны с дальнейшей застройкой этих мест и исследованиям памятников, не имеющих значения эталонных. Результаты таких эпизодических работ, проводившихся без надлежащего научного контроля, практически не описаны, а материалы их не изданы и не изучены. Целый ряд подобных

года все возрастал. И Миссия, и Палестинское общество стремились для строительства подворий приобретать земельные участки в Палестине, так что со временем они стали там крупными земельными собственниками в наиболее важных с точки зрения истории местах. К числу таких можно отнести так называемое Русское место в Иерусалиме, находившееся на улице Эль Даббагин неподалеку от храма Св. Гроба. Оно было приобретено русским правительством еще в 1858 г. и первоначально предназначалось для строительства российского консульства, но позднее отошло в собственность ИППО. Здесь из земли выступали архитектурные остатки гранитных колонн, пилястра и стены, которые образовывали портал и которые, по предположениям ряда ученых, представляли собой уцелевшие части базилики императора Константина IV в. Впервые их исследовал французский археолог М. де Вогэ. Он обнаружил фрагменты колонн и их базы, но, кроме того, древнюю стену и остатки тройной монументальной арки. Открытую стену М. де Вогэ определил как часть второй иерусалимской городской стены, которая сохранилась до времени Константина. Он предположил, что тройная арка построена на месте древнего входа в город. В 1874 г. выводы М. де Вогэ были откорректированы востоковедом Ш. Клермоном-Ганно (результаты его исследования были опубликованы лишь в 1900 г.), который пришел к выводу, что арка принадлежит византийской эпохе и является сборным сооружением. Он обнаружил между воротами и стеной вымостку из плит, расположенных на разных уровнях и имевших разновременное происхождение. Он раскрыл также на большом пространстве древнюю иерусалимскую стену, которая с внутренней стороны была заложена римской кладкой. Именно на этом месте с января по июль 1883 г. были проведены первые отечественные научные раскопки в Палестине, которые происходили под наблюдением главы Русской Духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина Капустина. В результате этих работ было вскрыто целиком то пространство, которое ранее изучалось только в районе архитектурных остатков, и это внесло ясность в топографию местности, непосредственно примыкающей к храму Гроба Господня. Возникла также возможность исследовательской интерпретации строений, сохранившихся на данной территории. Сами участники археологических работ считали, что ими открыты остатки древних городских стен Иерусалима, так называемой “второй” стены, воздвигнутой Неемией в 445 г. до н.э. и порог “Судных врат”, ведущих за город на Лобное место. Однако далеко не все исследователи, ознакомившиеся с результатами раскопок как по публикации в

Православном Палестинском сборнике, Т.7, так и *de visu*, разделили точку зрения членов экспедиции. Дискуссия по целому ряду вопросов велась и среди отечественных, и среди зарубежных исследователей. К ряду ведущих российских ученых Совет Императорского Русского Археологического общества обратился с просьбой дать свое заключение по поводу результатов археологических работ на Русском месте. Их мнения были опубликованы в 1887 г. В этой записке были представлены точки зрения архимандрита Леонида (Кавелина), архимандрита Антонина (Капустина), профессора Киевской Духовной Академии А. А. Олесницкого и профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии Н. В. Покровского. В этих ответах дается детальнейшая оценка многочисленных задач, которые были поставлены перед археологическим и историческим палестиноведением всем комплексом открытых строений. Сомнениям подвергалась датировка древнееврейской стены временем Неемии, но в особенности возражения почти всех участников дискуссии вызывала реконструированная немецким архитектором К.Шиком топография сооружений, существовавших, по мнению последнего на этом месте в I в. н.э., а также предложенный им план базилики Константина. Общий вывод о результатах работ на Русском месте сводился к тому, что были открыты вторая иерусалимская стена, остатки базилики Константина и ряд переделок всех этих строений, которые можно датировать византийским временем VII-VIII вв. Участники дискуссии сошлись во мнении, что окончательная оценка памятников с точки зрения их датировки и восстановления первоначального вида не возможна без расширения границ раскопок и вскрытого участка. Впоследствии на месте раскопок на средства ИППО были сооружены подворье для паломников и храм св. блгв. кн. Александра Невского, в который были инкорпорированы открытые строения.

Археологические исследования на Русском месте в Иерусалиме явились первым и, к сожалению, последним случаем, когда наши работы в Палестине велись систематически, когда ими занимались профессионалы, сами исследования были обращены на археологический памятник мирового значения, а результаты их оценивались с учетом мировых достижений в этой области знания. Все остальные археологические изыскания носили случайный характер и были, как правило, связаны с дальнейшей застройкой этих мест и исследованиям памятников, не имеющих значения эталонных. Результаты таких эпизодических работ, проводившихся без надлежащего научного контроля, практически не описаны, а материалы их не изданы и не изучены. Целый ряд подобных

изысканий предпринял в свое время архимандрит Антонин (Капустин), который производил раскопки на Елеонской горе, в Гефсимании, в Яффе, Иерихоне, Силоаме и других местах. Обнаруженные отцом Антонином вещи стали экспонатами музея, основанного им при Русской Духовной миссии в Иерусалиме. В их числе известны богатая коллекция палестинской керамики, саркофаг эллинистического времени, представляющий собой интересный образец палестинской декоративной скульптуры и др. Особенно ценная его находка – бюст Ирода Великого – поступила после смерти архимандрита Антонина согласно его завещанию в Государственный Эрмитаж. Здесь же, в Эрмитаже, находится несколько раннехристианских светильников, приобретенных отцом Антонином в Палестине и преподнесенных им в свое время в дар Церковно-археологическому музею Санкт-Петербургской Духовной Академии. После экспроприации и расчленения коллекции СПбДА в 1918 г. светильники, через посредство ГАИМК, были переданы в Государственный Эрмитаж. После I мировой войны, когда помещения Русской Духовной Миссии были заняты британскими учреждениями, экспонаты музея были перевезены на Елеон. Запакованные вещи были разобраны, приведены в порядок египтологом Г. И. Лукьяновым и стали доступны для их обзора лишь в 1929 г. Музей и ныне располагается на территории Елеонского Вознесенского монастыря и таким образом находится в юрисдикции Русской церкви за границей. Археологические находки, сделанные уже в XX в. на различных участках миссии и ИППО – в Тивериаде, Иерихоне, Бет-Захаре – были частично осмотрены и описаны М. И. Ростовцевым, который сделал целый ряд интересных предположений по их поводу, высказав при этом сожаление, что раскопки оказались не систематичными и не научными (*М. И. Ростовцев. Русская археология в Палестине // Христианский Восток. СПб., 1912. Т. I. Вып. III. С. 247–266*).

Незначительность роли российской науки в деле историко-археологического изучения Палестины начала осознаваться отечественными учеными уже в конце XIX в., когда вполне можно было пожинать плоды успешно проведенного исследования на Русском месте Иерусалима. 11 апреля 1900 г. выдающийся семитолог академик П. К. Коковцов выступил на заседании ученого отдела ИППО с повесткой дня “Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных с ними стран”. В заседании, помимо П. К. Коковцова участвовали С. А. Жебелев, Н. А. Медников, В. Р. Розен, М. И. Ростовцев, Я. И. Ростовцев, Б. А. Тураев и В. Н. Хитрово.

В своем заявлении П. К. Коковцов, в частности, сказал: "...Не найдется Русского ученого, действительно дорожащего славою России и действительно преданного интересам России, который бы не желал в душе, чтобы настоящее пассивное отношение Русской археологии к изучению знаменитейших стран древности, унижающее все Русское образованное общество в глазах западной Европы, изменилось в самом ближайшем будущем в более активное и более отвечающее как росту нашей науки, так и нашему достоинству европейского народа. И прежде всего, конечно, желание каждого истинного патриота естественно относится к исследованию страны, занимающей, по связанному с нею великим религиозно-историческим воспоминаниям человечества, совершенно исключительное место в мире и, вместе с тем, именно нам Русским духовно, в особенности близкой и почти родной, т.е. Палестины... ни один народ в мире не связан до такой степени неразрывно с древностями Палестины, как Русский народ, ... нигде, казалось бы, не может и не должна, в таком случае, проявляться и более живая деятельность по всестороннему археологическому изучению Палестины, как именно у нас в России. Было бы настоящим позором для Русских ученых, как Русских людей, т.е. родных по плоти и крови тем тысячам Русских паломников, которые неудержимо стремятся ежегодно, несмотря ни на какие препятствия и часто со всевозможными лишениями, в Святую Землю, если бы именно этой Святой Земле в Русской археологии было отведено одно из самых последних мест" (Сообщения ИППО. СПб., 1901. Т. XII. С. 364–365). Не ограничившись выражением своих чувств, П. К. Коковцов представил деловой план исправления сложившегося положения. Он высказал мнение, что работу по исследованию палестинских древностей должно взять на себя ИППО, которое в то время помимо постоянной связи с Палестиной располагало для этого и научными средствами – специальной библиотекой по палестиноведению и материалом для археологических изысканий и раскопок, находившимся на участках Русской духовной миссии и ИППО. Осуществление археологических задач должно было по его замыслу органично войти в сферу деятельности ученого отдела ИППО. Такой отдел должен был представлять собой бюро, в которое входили бы специалисты "по истории Палестины и Сирии за все отдельные важнейшие эпохи (доеврейскую и израильскую, греко-римскую, византийскую, латинскую и магометанскую), по библейской археологии и исторической географии Палестины и прилежащих стран, по греко-римским древностям и еврейским древностям греко-римской эпохи, по древнехристианскому и византийскому искусству, по церковной истории и археологии

Палестины и Сирии, по романскому искусству, по магометанским древностям и магометанскому искусству, наконец по географии (в широком смысле слова, включая всю литературу паломничеств и путешествий), этнографии и антропологии Палестины и смежных стран". (С. 368–368). П. К. Коковцов предложил проводить при ученом отделе ИППО заседания, на которых бы выступали специалисты-палестиноведы и обсуждались бы совместно выдающиеся археологические и научные новости, касающиеся изучения Палестины. Вторично к рассмотрению этого же вопроса ИППО вернулось в 1915 г., когда на "Совещании по вопросу о русских научных интересах в Палестине", в котором принимали участие многие известные светские и церковные ученые, с докладом выступил член Государственной Думы Е. П. Ковалевский. В своем выступлении, помимо уже вышеизложенной точки зрения П. К. Коковцова, он сослался на мнение тогдашнего директора Русского Археологического института в Константинополе, академика Ф. И. Успенского, который высказал предложение о создании в Иерусалиме научного учреждения, аналогичного константинопольскому – Русского Археологического института. На этом совещании были детально разработаны правовые условия деятельности русских учреждений в Палестине и план организации русского научного учреждения по палестиноведению, в котором определялись задачи Археологического института в Иерусалиме, его состав и порядок деятельности, структура вспомогательных учреждений (библиотека, музей, чертежная и фотографическая комнаты, справочное бюро) и порядок финансирования. Однако последовавшие вслед за этим совещанием исторические события как в России, так и в мире в целом помешали исполнению разработанных детально замыслов.

Теперь, в год 2000 тысячелетия Рождества Христова, когда возобновились паломнические и светские поездки в Палестину, когда в России оживились научные специальности, связанные с изучением Палестины и христианского Востока, когда стало возможным организация международных выставок и конференций, посвященных различным аспектам изучения Палестины и восточного христианства, научная общественность России вправе поставить вопрос о возвращении к осуществлению завета, оставленного нам нашими учителями и научными предшественниками. В настоящее время для осуществления таких планов мы располагаем следующим:

1. Объектами для археологического исследования, расположенными на участках земли, уже принадлежащих Русской Духовной Миссии Московского Патриархата или должных

принадлежать по праву России. Такие объекты восстанавливаются на основе упоминаний о них как о желательных объектах исследования учеными к. XIX – н. XX вв., поэтому предлагаемый список носит “виртуальный” характер и требует детального уточнения в связи с сегодняшним состоянием, местоположением, доступностью для исследования и необходимостью установить сам факт существования в данное время интересующего нас памятника. Это “пещера с поясом” (Мегарет-уз-зунар) в Силоамской долине или так называемый “Силоамский монолит”, памятник библейского прошлого Палестины; пещера “Румание” в долине Суахири по дороге в лавру св. Саввы; весьма известные “Пророческие пещеры” на склоне Елеонской горы; так называемое “место Каллистрата” или “Керм-уль-Газаль”, находящееся по соседству с “Пророческими пещерами”; “Улие” в Силоаме, деревня Анат (“Анатот”, по преданию, место рождения пророка Иеремии) и некоторые другие объекты.

2. Мы располагаем историческим прецедентом деятельного сотрудничества в раскопках на Русском месте в Иерусалиме двух учреждений, государственно-общественного и церковного, Русской Духовной Миссии и ИППО, которое принесло хорошие результаты.

3. Мы располагаем детальным планом организации научного института в Иерусалиме, правовые аспекты осуществления которого, конечно, должны быть пересмотрены и заново проработаны с учетом изменившихся обстоятельств.

4. Мы располагаем, и это самое главное, огромным, совершенно не исследованным и даже не систематизированным на уровне науки рубежа III тысячелетия, фондом знаний о Святой Земле, представленным следующими группами памятников и источников:

“хождения” паломников, описания паломничеств и просто воспоминаний о Святой Земле XII–XX вв.;

научные описания и дневники ученых путешественников в Палестине XIX–XX вв.;

архивные материалы, как рукописные, так и фотографические, организаций и учреждений, связанных в определенное время своей деятельностью со Святой Землей XVIII–XX вв., прежде всего фонды ИППО, МИД, РАИК, ИАК, МНП, Святейшего Синода, Духовной Миссии и др.;

материалы и архивные фонды экспедиций отдельных учреждений и лиц в Палестину, например, материалы экспедиции Н. П. Кондакова в архиве РАН;

архивные материалы отдельных ученых и исследователей, так или иначе касавшихся вопросов библейской и христианской культуры в Палестине;

публикации и издания материалов и исследований, касающихся вопросов истории и культуры в Святой Земле.

Однако главнейший задел российской науки в области исследования археологии Палестины требует вместе с тем и первоочередного приложения научных трудов. Необходимо не только выявить весь универсум памятников (корпус источников) и исследований (научная библиография) и опубликовать полученные результаты в виде справочного пособия и изданий исследовательских материалов первой необходимости, но одновременно дать критическую оценку накопленным фактам, методике немногочисленных исследований и их выводам. В частности, необходимо заново вернуться к итогам раскопок архимандрита Антонина (Капустина) на Русском месте в Иерусалиме в 1883 г. в свете новых исследований и выводов XX в., сделанных L. H. Vincent и F. M. Abel 1914–1926 гг., V. C. Corbo 1963, M. Broshi 1975–1981, C. Couasnon 1974, R. Ousterhout 1989, J. Patrich 1993, J. E. Taylor, Sh. Gibson, 1993, M. Biddle 1993, а также Флорентино Диес Фернандо 1975–1981, А. Экономопулосом 1970, 1977 и Х. Катсимбинисом 1977. Вообще необходимо серьезная историографическая работа в области изучения уже сделанного в палестиноведении. Необходимо отметить, что такая работа на некоторых, на наш взгляд, наиболее важных направлениях начата Санкт-Петербургской Духовной Академией в 1999 г., где разрабатывается тема “Храм Гроба Господня в Иерусалиме в отечественных источниках и исследованиях” (И. Исаев, диакон А. Мусин). С целью привлечения широкой общественности и финансовой поддержки проекта Археологического института в Иерусалиме в лектории Государственного Эрмитажа может быть организован и прочитан цикл лекций “Библейская археология”, в котором были бы продемонстрированы мировые достижения археологической и исторической науки в области палестиноведения.

В рамках исполнения данного плана уже сейчас, после может быть поставлена цель изучения собрания музея, созданного в свое время архимандритом Антонином (Капустиным) и, по договоренности с Духовной Миссией Русской Церкви за границей - организация выставки этого музея в России, быть может, на базе Эрмитажа. Необходимо отметить, что тема истории археологического и нумизматического собрания архимандрита Антонина (Капустина) и его музея уже разрабатывается в Государственном Эрмитаже (В. В. Гурулева).

В настоящее время к сотрудничеству с целью археологического изучения Палестины и создания Археологического института могут быть призваны прежде всего Петербургские организации и

учреждения, поскольку именно в Санкт-Петербурге сосредоточена основная часть архивных фондов связанных, с исследованиями Палестины. Прежде всего это Русская Православная Церковь в лице Санкт-Петербургской Духовной Академии и ее церковно-археологического музея, Российская Академия наук в лице СПб отделения Императорского Православного Палестинского общества и ряда научно-исследовательских институтов и Министерство Культуры РФ, представленное Государственным Эрмитажем.

Однако параллельно с началом научной деятельности в области палестиноведения и с созданием рабочей группы для решения организационных вопросов, необходимо решить ряд практико-правовых проблем и оценить международные, общественные и культурные последствия, связанные с возрождением российского научного присутствия в Израиле.

Наиболее сложным является решение вопроса о восстановлении прав собственности России на земельные участки, приобретенные Русской Духовной Миссии и ИППО. Многие из них оказались сейчас во владении Русской Зарубежной церкви, государственных учреждений и частных лиц, и, конечно, церковные разногласия и проблемы собственности не могут способствовать успеху столь важного дела, каким является для нас археологическое и историческое исследование Палестины русской наукой. Учитывая новый всплеск напряженности в отношениях между двумя Русскими Церквями после передачи Московской Патриархии властями Палестинской Автономии Израиля участков Духовной Миссии в Хевроне (июнь 1997 г.) и Иерихоне (январь 2000 г.), вопрос взаимоотношении с духовными учреждениями Карловацкой юрисдикции в деле осуществления российских научных интересов в Палестине должен решаться очень деликатно. Представляется, что инициатива в этом вопросе должна принадлежать государственным учреждениям – участникам проекта, представляющим Российскую Академию наук и Министерство культуры Российской Федерации. В любом случае, необходимо практическое и консультационное подключение соответствующих служб и сотрудников МИД РФ как возможных посредников-помощников в этом вопросе. Возможно, что именно МИД сможет взять на себя правовое обеспечение проекта в соответствии с ныне действующим законодательством Государства Израиль в отношении иностранных научных миссий и представительств, а также с учетом нормативных документов, относящихся к производству археологических работ, фиксации их результатов и судьбы раскопанных артефактов, совершенных как исследователями вообще, так и иностранными учеными в частности.

Необходимо проработать и правовой аспект, связанный с собственностью на землю, на которой находится интересующий нас археологический объект. Не исключена возможность, что высокая полевая квалификация российского археологического учреждения и общественная обстановка позволит ему проводить работы и на нероссийских территориях в Израиле.

Совершенно необходимо заручиться благословением, письменной поддержкой и быть может непосредственным патронажем в этом деле Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Это не только придаст проекту духовную поддержку и общественный импульс, но и позволит решить ряд технических вопросов непосредственно на месте исследований. Необходимо привлечение к работе и консультациям сотрудников Московской Патриархии, Отдела Внешних Церковных сношений и непосредственно насельников Русской Духовной Миссии, которые обладают знанием общественной ситуации в Израиле и навыками в решении практических вопросов.

Особой заботой участников проекта должно стать быстрое установление плодотворных контактов с израильскими, европейскими и американскими археологами, занимающимися изучением Святой Земли. Успешное инкорпорирование в научное сообщество позволит не только заручиться доброжелательным отношением коллег и рассчитывать на их научную и практическую помощь, но и быстро освоить современную проблематику палестинской археологии. Необходимо тесное сотрудничество с Понтификальным институтом Христианской археологии в Риме и системой Международных конгрессов христианской археологии в лице их Постоянного подготовительного комитета (Comitato Promotore), возглавляемого по традиции Ректором института (в настоящее время это Prof. Dr. Ph. Pergola). На этих конгрессах, в том числе, обсуждается и тематика христианской археологии Палестины, а следующий конгресс, XV-ый по счету, будет иметь место в 2004 г. в Иерусалиме. Его тематика очевидна. Присутствие на нем российской делегации, способной представить достижения российской науки в этой области и заявить о своих планах на будущее, более чем желательно.

Особой щепетильной темой является реакция на появление в Израиле российской исследовательской структуры со стороны еврейской и арабской общественности Израиля. Такая реакция должна быть спрогнозирована, а ее положительные аспекты тщательно подготовлены. Необходима определенная информационная поддержка проекта, цель которой – доказать, что

русский научный проект в Святой Земле соответствует интересам израильского общества.

Другого рода неожиданности возможны со стороны отношения к проекту греческого Иерусалимского Патриархата, представители которого способны увидеть в российском научном учреждении в Израиле предтечу усиления влияния здесь Русской Православной Церкви. Очевидно, что процесс переговоров и создания позитивных договоренностей с Патриархией должен носить самостоятельный и весьма дипломатичный характер, результатом которого будет убежденность Иерусалимского синода, что все канонические приоритеты, связанные с порядком диптиха и пространством церковной юрисдикции, будут соблюдены в интересах обеих сторон.

Определенные трудности в возрождении русского палестиноведения очевидны. Однако необходимость развития такого дела вполне явствует из слов академика П. К. Коковцова. Этот авторитетный российский ученый справедливо утверждал, что это привело бы к тому, "что Русской археологии не пришлось бы впредь краснеть за полное пренебрежение к стране, которая менее всех стран на свете этого заслуживает и, вместе с тем, особенно дорога Русскому народу".

Приложение:

ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ПАЛЕСТИНОВЕДЕНИЮ

1) Задачи Археологического Института в Иерусалиме:

а) Изучение исторических и художественных памятников Палестины и прилегающих областей, вообще всех культурно-исторических материалов вещественных, письменных и языковых греко-римских, хананейских, арамейских, еврейских, христианских (как восточных – коптских, семитических, армянских, грузинских, так и византийских и латинских) и мусульманских по подлежащим специальностям, как то доисторической археологии, библейской археологии, христианской археологии, истории искусства, эпиграфике, агнографии и т.п.; б) производство раскопок; в) охрана памятников, принадлежащих Институту; г) составление музея и библиотеки; д) собирание сведений, могущих облегчать изучение Палестины и е) всяческое содействие членам ученых экспедиций, снаряженных различными русскими учреждениями и обществами со специальными научными целями по палестиноведению или смежным научным областям, а также отдельным лицам, имеющим командировки.

2) Состав:

а) Три неперенных члена. Они образуют Совет. Все три члена состоят на положении ординарных профессоров (по правам и содержанию).

б) Пять членов стипендиатов, каждый по отдельной специальности. Стипендиаты состоят на положении ассистентов. Они являются членами Совета с решающим по вопросам своей специальности, а по другим - совещательным голосом.

3) Порядок деятельности:

Ближайшее управление Институтом вверяется Совету. Председатель, он же ученый Секретарь, один из неперенных членов, обладает исполнительной властью. Он представитель Института. Он сносятся с различными учреждениями и лицами. Ему предоставляется заведование административной и хозяйственной частями. Из двух остальных членов один заведует библиотекой и музеем, а другой - редактированием Известий (См. 5) и справочным бюро. Вся ученая работа распределяется между тремя неперенными членами по взаимному соглашению, согласно специальности каждого. При Институте потребная канцелярия в лице помощника ученого секретаря, библиотекаря и канцеляриста. Совет обсуждает все текущие дела, касающиеся Института. Совет выбирает из своей среды Председателя. Для общих вопросов, затрагивающих интересы различных учреждений и требующих их поддержки, Совет назначает совещательное заседание с участием представителей от Императорского Палестинского Общества, от Русской Духовной миссии в Иерусалиме, Русского Генерального Консула в Иерусалиме, в случае же надобности и других русских консулов, находящихся в районе действия Института, а также представителя от православной патриархии в Иерусалиме и от иностранных научных и духовных организаций в Палестине. Совет устраивает по мере надобности общие собрания Института для чтения отчетов о деятельности Института, а также докладов и сообщений, имеющих общий интерес. На эти собрания приглашаются, помимо перечисленных выше русских учреждений, представители всех существующих в Иерусалиме научных и духовных организаций и консульств, Институт представляет Петроградскому Комитету отчет о своей деятельности, о нужде в стипендиатах определенной специальности с предложением кандидатов получает от него общие директивы, специальные научные поручения, извещения о предстоящих экспедициях и командировках из России и об избранных стипендиатах. При этом, однако, в своей деятельности на месте Институт является самостоятельным и правомочным.

4) При Институте имеются следующие вспомогательные учреждения: а) Библиотека, б) Музей, в) Чертежная и Фотографическая комната, г) Справочное Бюро.

5) Институт печатает свои текущие мелкие работы и сообщения в собственных Известиях, а более крупные отсылает в Петроград в Комитет для напечатания в изданиях последнего.

6) Институт участвует в составе Международного или Туземно-международного Комитета в Иерусалиме, по охране древностей. Предположительная организация такого учреждения, необходимость устройства которой могла бы быть выдвинута Россией, предшествует выше (см. раздел III п. а).

7) Средства отпускаются учреждению в сумме, которая должна быть установлена специальной комиссией, из государственного казначейства. Статьи для ассигнований: А) по Русскому Археологическому Институту в Иерусалиме а) содержание и квартирное довольство личного состава, стипендиатов и трех канцелярских чиновников, б) вознаграждение архитектора, художника, чертежника и фотографа, в) наем служителей, г) помещение Института, д) библиотека, е) музей, ж) текущие необходимые раскопки, поездки и расходы по ремонту, з) фотографические, чертежные и иные материалы для работ, и) издание Известий Института; Б) по Комитету палестиноведения в Петрограде а) издание трудов и б) ученые командировки. Суммы на требующие чрезвычайных расходов научные экспедиции, раскопки, приобретение собраний древностей или рукописей для отечественных музеев и книгохранилищ, равно реставрации или меры по охране памятников испрашиваются, при наличии исключительных обстоятельств и оснований, в особом порядке через Комитет в Петрограде.

(*Е. П. Ковалевский*. Русские научные интересы в Палестине и прилегающих областях. Пг., 1915. С.12-14).

архимандрит *Августин (Никитин)*

В. В. БОЛОТОВ И НЕМЕЦКАЯ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА

Немецкий язык был первым из новых европейских языков, который Василий Болотов основательно изучил еще в Тверской семинарии (1869-1875). Это открыло перед ним обширное поле деятельности: наряду с творениями святых отцов Церкви он мог

СОДЕРЖАНИЕ

Епископ <i>Тихвинский Константин (Горянов)</i> (СПб)	
Обращение к участникам и гостям конференции.....	9-14
<i>Е. Н. Меццерская</i> , диакон <i>Ал-р Мусин</i> , <i>М. Б. Пиотровский</i> (СПб)	
Русская археология в Святой Земле (некоторые итоги и перспективы).....	14-27
архимандрит <i>Августин (Никитин)</i> (СПб)	
В. В. Болотов и немецкая церковно-историческая наука.....	27-33
<i>А. А. Алексеев</i> (СПб)	
К истории становления христианской литургии: чтение Евангелия от Иоанна.....	34
Священник <i>Игорь Андрианов</i> (Минск)	
Вклад профессора В. В. Болотова в изучение вопроса о Filioque.....	34-37
<i>Д. Е. Афиногенов</i> (Москва)	
Переводы как основа для реконструкции раннехристианской литературы: методологические проблемы на примере славянских переводов.....	37-39
<i>Е. Ю. Басаргина</i> (СПб)	
Русский археологический институт в Константинополе и Восточный вопрос.....	39-41
<i>Л. А. Беляев</i> (Москва)	
История ранней Церкви: археологическое измерение....	41-43
<i>Т. А. Богданова</i> (СПб)	
Н. Н. Глубоковский и В. В. Болотов. К истории взаимоотношений авторов "Феодорита" и "Theodoretian'ы".....	43-53
<i>В. В. Василик</i> (СПб)	
В. В. Болотов как исследователь арианства.....	53-55
<i>Е. М. Верецагин</i> (Москва)	
Ссылки на targum Аквилы в пространном житии Кирилла Философа.....	55-57
<i>А. А. Войтенко</i> (Москва)	
Формы монашеской организации в Египте IV - начале V вв.....	57-61
<i>Л. А. Герд</i> (СПб)	
В. В. Болотов. По страницам архива ученого.....	61-63

- А. Г. Грушевой* (СПб)
 А. И. Бриллиантов (1867–1933): история Церкви
 и византинистика в трудах ученого.....63–67
- И. С. Егоренков* (СПб)
 Герменевтика и психология в изучении гностицизма.....67–70
- М. С. Желтов* (СПб)
 Рукописи РНБ. 1056 и 526 как источники по истории
 формирования русского Чиновника архиерейского
 священнослужения.....70–71
- Иеромонах Иларион (Алфеев)* (Москва)
 Ассирийская Церковь Востока: взгляд на историю
 и современное положение.....72–75
- П. В. Кузенков* (Москва)
 Основные проблемы, возникающие при работе
 над статьями “Православной Энциклопедии”
 (по тематике восточного христианства).....76–77
- Г. Е. Лебедева* (СПб)
 Русская церковная византистика конца XIX –
 начала XX вв. как историографическое явление.....77–80
- Диакон Игорь Магницкий* (СПб)
 В. В. Болотов как филолог.....80–81
- И. П. Медведев* (СПб)
 Труды В. В. Болотова на немецком языке
 (прерванный проект).....81–83
- Д. В. Мельников* (СПб)
 Предание и синтез церковной истории.....84–85
- Е. Н. Мещерская* (СПб)
 Роль Н. В. Пигулевской в сохранении и развитии
 научной традиции по изучению христианства.....85–90
- А. В. Муравьев* (Москва)
 Признаки апостасии в последние времена
 в древнесирийской апокалиптике.....90–91
- Диакон Александр Мусин* (СПб)
 Профессор Василий Болотов в лаборатории историка.... 92–100
- В. Г. Пуцко* (Калуга)
 Раннехристианское искусство как фактор
 церковной истории: предметный мир и идеи.....101–106
- Ю. И. Рубан* (СПб)
 Литургические интересы В. В. Болотова.....107–109
- Игумен Стефан (Садо)* (СПб)
 Сирийские переводы Русской Урмийской миссии.....110–123

<i>Ю. Н. Садовская</i> (Москва)	
Роспись пещерной церкви Пресвятой Богородицы (Эгриташ) IX–X вв. в Каппадокии.....	123–125
<i>Г. Л. Семенов</i> (СПб)	
Христианство в Киргизии.....	126–128
<i>Протоиерей В. Федоров</i> (СПб)	
Значение богословского и церковно-исторического наследия профессора В. В. Болотова для понимания проблематики межцерковных отношений сегодня.....	128–129
<i>Б. Л. Фонкич</i> (Москва)	
Греческие документы по “Делу патриарха Никона”.....	130–131
<i>С. А. Франгузов</i> (СПб)	
Становление эфиопской письменности.....	131–134
<i>А. Л. Хосроев</i> (СПб)	
О языке оригинала “Жития Пахомия”.....	135–137
<i>С. Б. Чернецов</i> (СПб)	
Собор Эфиопской Церкви 1721 года и его последствия.....	138–145
<i>И. С. Чичуров</i> (Москва)	
Современная проблематика изучения истории Церкви.....	145–149
<i>К. Н. Юзбашян</i> (СПб)	
Основные этапы самоопределения армянской церкви.....	149–152
СОДЕРЖАНИЕ	153–155

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ В ТРАДИЦИЯХ XX ВЕКА

**Материалы научно-церковной конференции,
посвященной 100-летию со дня кончины
профессора
Василия Васильевича
БОЛОТОВА
(1854–1900)**

Компьютерный набор – *С. Е. Золотарев*

Корректурa – *Е. Н. Мещерская*

Верстка, макетирование, обложка – *В. Ю. Зуев*

Монтаж и изготовление форм – *Н. Б. Петрова*

Издательство Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

ЛП 000023 от 09.10.98.

Подписано в печать 12.04.2000. Формат 60 x 90 1/16.
8 уч.-изд. л. Тираж 300. Заказ 72

Отпечатано на ротaпpинте Государственного Эрмитажа
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34